

Воскресенье 29-го Сентября 1913 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

Кривое зеркало.

«Гвоздемъ» новой программы явилась китайская пьеса «Желтая кофта» въ переводѣ З. А. Венгеровой и бар. Била. По своему обыкновению «Кривое зеркало» постаралось и здѣсь дать нѣчто оригинальное и до сихъ поръ на сценѣ не воспроизводившееся. «Желтая кофта» — это скомпонованная англійскими авторами китайская сказка, поставленная такъ, какъ она идетъ въ китайскомъ театрѣ; получается очень интересный примитивъ, значеніе котораго гораздо глубже, чѣмъ можетъ показаться съ перваго раза. Примитивъ этотъ основанъ на условности о которой директоръ театра, онъ-же режиссеръ и авторъ пьесы, заблаговременно предупреждаетъ публику. Одна изъ главныхъ пружинокъ представленія — бутафоръ — невидимъ для публики. На самомъ дѣлѣ бутафоръ все время толчется на сценѣ, подаетъ актерамъ нужный реквизитъ, на глазахъ публики «дѣлаетъ громъ, снѣгъ», воздвигаетъ чашу студень горныя кручи въ видѣ китайской вдоволомки, изображаетъ калитку садовъ и плакучую иву, въ моментъ казни дѣйствующихъ лицъ развешиваетъ кусокъ красной мате-

ріи и вмѣсто отрубленной головы подбрасываетъ красную подушку и т. д.

Все это забавно, неожиданно и необычно для нашей публики; многіе курьезы постановки вызвали смѣхъ публики. Сама пьеса представляемая на китайскомъ театрѣ, полна глубокаго смысла, проповѣдывая торжество духа надъ плотью, стойкость въ несчастіяхъ и уваженіе къ памяти предковъ; со сцены слышны мудрыя, облеченныя въ красивую форму, сентенціи; великолѣпны напрымѣръ, монологи торговца сердцами.

Пьеса имѣетъ интересъ не только этнографическій и театрално-историческій, она выдвигаетъ еще моментъ психологическій и заставляетъ задуматься надъ слѣдующимъ страннымъ явленіемъ: сначала, пока еще зритель не привыкъ къ происходящему на сценѣ, условно «невидимый» бутафоръ находится все время на глазахъ, но спустя нѣкоторое время, къ нему такъ привыкаешь, что онъ дѣйствительно оказывается несуществующимъ и всѣ его выступленія ни на секунду не нарушаютъ цѣлости впечатлѣній. Получается какое-то массовое внушеніе!

Поставлена «Желтая кофта» удивительно выдержано и красиво; расписанный драконами занавѣсъ, бумажные фонарики, вышитыя ширмы, живописные стильные костюмы, китайская музыка, сопровождающая выходы отдѣльных лицъ пьесы — все это придаетъ колоритъ и интересъ зрѣлищу. Пьеса переведена очень удачно выдержаннымъ, церемонно-комплиментарнымъ свойственнымъ китайцамъ стилемъ.

Поставить подобную пьесу для режиссера — алова работа и г. Евреиновъ выполнилъ ее превосходно. Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г. Лукина, убѣжденно и серьезно говорившаго съ публикой, директора театра, и г. Фенина — бутафора, который не произноситъ ни одного слова, и тѣмъ не менѣе заставляетъ хохотать весь театр. Всѣ остальные исполнители (а ихъ очень много), тоже очень удачно справились со своими ролями.

Неудачна вторая новинка: «Свадьба» Чехова.

переложенная на музыку Эренбергомъ Г. Эренбергъ обладаетъ своеобразнымъ талантомъ — музыкальнымъ юморомъ. Вызывать музыкальными звуками веселый смѣхъ публики — даръ не малый; композиторъ проявилъ его и въ музыкѣ «Свадьбы»; отдѣльные мѣста смѣшины, но я думаю, что самое заданіе неблагоприятно. Звуки покрыли и заглушили мягкій юморъ словъ Чехова; получилось странное, неопредѣленное впечатлѣніе; къ тому-же и пѣніе исполнителей оставляло желать лучшаго.

Дополнена была программа «Лекціей по алкоголевѣденію», очень удачно прочитанной г. Ангимоновымъ, хотя авторы гг. Смирновъ и Щербаковъ, хорошо-бы сдѣлали нѣсколько сокративъ лекцію.

Сценка «Преферансовъ и сынъ» тѣхъ-же авторовъ, происходящая въ бюро похоронныхъ процессій, имѣетъ нѣкоторое сходство съ пьесой Н. Н. Евреинова «Фундаментъ счастья». Въ этой сценкѣ очень комиченъ г. Лебединскій.

В. Мазуркевичъ.